

11 Как формируется инвестиционный климат в регионе

11 Почему промышленники не хотят платить за резервные энергетические мощности

12 Как «зачистка» банковского сектора повлияла на потенциальных заемщиков

Сразу три крупных промпредприятия Прикамья: «Сода-Хлорат», «Мотовилихинские заводы», Лысьвенский металлургический завод — планируют организовать на части своих площадей, не занятых в основном производстве, индустриальные парки. Рост таких проектов стимулирует региональное законодательство, установившее льготы для подобных парков. Однако, как выяснил «Ъ-Инвестиции», для получения бюджетной помощи необходимо соответствовать установленным законодательством критериям. Уже действующие на территории Перми парки пока не смогли получить соответствующую помощь.

Сплошное объединение

— объединение —

На февральском заседании собрания Пермского края депутаты приняли во втором чтении законопроект о налоговых льготах для индустриальных (промышленных) парков, технопарков в сфере высоких технологий. Согласно проекту, с 1 июля 2018 года для управляющих компаний технопарков и их резидентов будут действовать следующие льготы: по налогу на имущество — 1,1%, и по налогу на прибыль — 13,5% (12,5% в 2018–2020 годах). Напомним, в 2017–2020 годах ставка налога на прибыль на территории Пермского края составляет 17%, в последующие годы — 18%. Ставка налога на имущество организаций на территории региона — 2,2%. Кроме того, налог на имущество для управляющих компаний, которые являются собственниками недвижимости на территории технопарка, будет равняться нулю.

С налоговой инициативой еще в ноябре 2017 года выступил губернатор Пермского края Максим Решетников. Как сказано в пояснительной записке, налоговые преференции приведут не только к увеличению новых технопарков (гринфилд), но и послужат дополнительным финансовым стимулом для промпредприятий модернизировать свои старые мощности, использовать их для организации технопарков (браунфилд).

По данным управления аналитической и законотворческой деятельности (УАЗД) собрания Пермского края, создание технопарков по типу «браунфилд» приведет к недополученной прибыли бюджета, однако, по мнению ведомства, все выпадающие доходы будут компенсированы дополнительными поступлениями по налогу на доходы физических лиц — то есть «дыры» от льгот закроют новые рабочие места. В записке УАЗД отмечается, что подобные льготы для технопарков распространены на территории РФ: пониженная ставка налога на имущество действует в 21 регионе, в 19 — по налогу на прибыль.

Сами депутаты заксобрания полагают, что данный закон подстегнет к открытию технопарков прежде всего предприятия IT-сферы. «Надеюсь, что налоговые льготы для резидентов технопарков придадут импульс развитию отрасли информационно-коммуникационных технологий», — полагает депутат заксобрания Татьяна Миролюбова.

Сфера IT для краевых властей — приоритетная, проекты цифровой экономики пользуются поддержкой региональных властей. Но, как выяснил «Ъ-Инвестиции», новые технопарки в связи с налоговыми преференциями возникнут в совершенно других сферах.

Выйти сухим из «Соды»

Свои парки по типу «браунфилд» рассматривают березниковское ООО «Сода-Хлорат», пермское ПАО «Мотовилихинские заводы» и АО «Чусовской металлургический завод». Как сообщила «Ъ-Инвестиции» Марина Медведева, председатель совета директоров ООО «Сода-Хлорат», у компании есть идея создать «браунфилд» на площадях закрытого производства. Еще летом 2017 года на березниковском комбинате была законсервирована мембранно-электролизная установка. Причина закрытия — убытки, а также предписание Ростехнадзора устранить ряд замечаний на установке, что потребовало бы существенного объема инвестиций, которые при нынешней рентабельности производства и наличии банковского кредита оказались бы для химкомбината неподъемными. В результате консервации было высвобождено свыше 500 человек.

Всего «Сода-Хлорат» владеет 92 га земли, из них используется лишь 8–10 га. По замыслу руководства «Соды», есть желание на этих площадях организовать химический кластер. «Есть несколько заявок от желающих стать резидентами парка», —

«Мотовилихинские заводы» планируют организовать на части своих площадей, не занятых в основном производстве, индустриальный парк
ФОТО МАКСИМА КИМЕРЛИНГА

сообщила госпожа Медведева. По ее словам, самая крупная заявка касается проекта площадью 1 га. «На заводе все условия для парка есть: промышленные стоки, электричество, тепло, подъездные пути», — отмечает совладелец предприятия. Сейчас на предприятии намерены разработать проект, согласовать его с залогодержателем имущества — Сбербанком — и начать работать.

По информации вице-премьера, главы минпромторга края Алексея Чибисова, индустриальный парк может быть открыт и на площадке Лысьвенского метзавода. Источник в ЛМЗ сообщил, что такая возможность обсуждалась на недавней встрече новых собственников завода из Магнитогорского металлургического комбината с губернатором Максимом Решетниковым. «У Магнитки на своей территории уже реализуется подобный проект», — отметил Алексей Чибисов.

Гендиректор Краснокамского ремонтно-механического завода, глава пермского отделения «Деловой России» Дмитрий Теплов сообщил «Ъ-Инвестиции», что обсуждались также планы создания индустриального парка на площадях «Мотовилихинских заводов», не занятых в производстве. В машхолдинге подтвердили, что такой вопрос действительно рассматривается. Собеседник в кабмине края сообщил, что этот проект может быть реализован только после выхода предприятия из процедуры наблюдения.

Паркуйся и властвуй

В Перми первопроходцем в части создания индустриального парка выступило ЗАО «Механический завод» бывшего депутата гордумы Перми Александра Гиммерверта, который в начале нулевых впервые пустил на свою площадку другие производства. Он рассказал «Ъ-Инвестиции», что ранее его завод специализировался на выпуске форм и оснастки для производства железобетонных конструкций. «Вся Пермь

была построена с нашей помощью», — с гордостью отмечает директор. Однако эта технология устарела. Выходом для его бизнеса стала организация технопарка.

По данным «СПАРК-Интерфакс», сейчас на площадке мехзавода по улице Соликамской, 273, зарегистрировано девять компаний, не связанных с владельцем ЗАО: ООО НПК «Пермский механический завод» (производство подъемно-транспортного оборудования), ООО «Техмашполимер» (изготовление изделий из полиуретана), ООО НПО «Сирис» (торговля кранами), ООО НПО «Техком» (производство стеклопластиковой арматуры), ООО «Фракс-Тех» (производство изделий из полиуретана), ООО «Рикон ПКМ» (производство полимерных композиционных материалов), ООО ППК «Стан» (обработка отходов и лома драгоценных металлов), ООО «Сибирка» (производство одежды), ООО «Комфорткар» (торговля).

Гендиректор «Механического завода» Александр Гиммерверт сообщил, что его резидентами являются уже около 30 обществ. Участники этого технопарка — представители среднего бизнеса — имеют выручку 10–50 млн руб. в год. Управляет парком ООО «МЗ-недвижимость», а местной котельной — «МЗ-Тепломаш», принадлежащие семье экс-депутата. При этом само ЗАО «Механический завод» приносит владельцу убытки, а ООО «МЗ-недвижимость» — прибыль. Господин Гиммерверт отмечает, что участники технопарка помимо энергетической и транспортной пользуются социальной инфраструктурой в парке: здесь для их нужд есть столовая, медицинский пункт, охрана. В парке ведут селекционную работу среди резидентов, стараются «селить» в него однопрофильные производства или как минимум «смежные». Несколько лет назад были снесены старые цеха, чтобы расширить технопарк, но пока инвестору не хватает финансирования.

Еще один индустриальный парк был создан в Краснокамске — владельцем компании «Мегасервис» Тарасом Рыжуким. Его компания в конце нулевых выкупила обанкротившуюся Краснокамскую макаронную фабрику и создала парк, объединив не связанные между собой производства. Само объединение назы-

вается «Плюс парк», освоенная часть территории — 5 га, площадь парка — 16,5 тыс. кв. м. На сайте указано, что резидентами парка могут стать предприятия, связанные со складской логистикой, производством, торговлей, дата-центром, хранением архивов. Выручка ООО «Мегасервис» в 2016 году — 54 млн руб., чистая прибыль — 11 млн руб. Сейчас здесь располагается бумажное производство, аптечные склады. Ранее действовал распределитель ритейлера X5 Group, но в 2016 году сеть построила в Краснокамске новые склады и съехала. Сейчас они вновь ищут якорного арендатора.

По мнению Дмитрия Теплова, налоговые льготы являются стимулирующим фактором для организаторов промышленных парков. Другими важными вопросами являются наличие инфраструктуры, подключение к сетям, логистика и доступность площадки. По данным эксперта, в Пермском крае немного готовых площадок для «гринфилд», поэтому он прогнозирует рост техно-

парков в незадействованных производствах. «Браунфилды» интересны прежде всего малому и среднему бизнесу, которые не имеют возможности строить собственные здания, им нужны готовые площадки — обеспеченные энергоэффективным снабжением и ровными полами.

Помимо вышеназванных, действует промышленный парк «Осенцы» в Перми. Его основу составляют производства станочного оборудования: АО «Совместное технологическое предприятие „Пермский завод металлообрабатывающих центров“» и ООО «Пром-Ойл».

Не одного поля выгода

Несмотря на формальные объединения в индустриальные парки, ни одному из них еще не удалось получить каких-либо преференций от властей. Деятельность индустриальных парков в РФ регулируется постановлением правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 794. Согласно ему, управляющие технопарками компании могут получать суб-

сидии из федерального бюджета на возмещение затрат на выплату процентов по кредитам, на возмещение затрат на создание объектов инфраструктуры парков. В данном постановлении подробно описываются стандарты парка: его территория составляет не менее 8 га; не менее 50% территории парка предназначено для ведения промпроизводства резидентов; наличие точки присоединения потребителей к электроэнергетике максимальной мощностью не менее 2 МВт и так далее. Постановлением уже краевого правительства от 16 августа 2017 г. № 728-п установлены дополнительные, региональные критерии: управляющая компания и каждый резидент парка должны зарегистрироваться в налоговой как предприятия в сфере промышленности, использующие объекты промышленной инфраструктуры, находящиеся в составе индустриального парка; количество резидентов должно быть не менее пяти, резиденты должны быть представлены не менее чем двумя различными классами основных видов деятельности. Валовой доход резидента парка по истечении срока окупаемости должен составлять не менее 120 млн руб. в год.

Таким образом, получить принятые налоговые льготы смогут только юридические лица, подходящие под эти критерии. Это «Ъ-Инвестиции» подтвердил господин Чибисов. До сих пор ни одному из этих парков получить такие льготы не удавалось. Александр Гиммерверт сообщил, что уже несколько лет пытается оформить как технопарк, чтобы получить субсидии, но безуспешно. В частности, его парк не подходит под критерий площадки — 8 га. «Мы не морковь выращиваем, мы занимаемся промышленностью», — сетует он на излишнюю, по его мнению, бюрократию. «Предприятия малого и среднего бизнеса, например, в торговле и в промышленности имеют огромные различия, в торговле оказал услугу — получил деньги, а в промышленности сначала надо купить материалы, произвести товар, продать его. Сроки окупаемости в промышленности — от семи лет, и семь лет — это еще очень хороший срок», — говорит топ-менеджер технопарка.

Председатель совета директоров АО «Совместное технологическое предприятие „Пермский завод металлообрабатывающих центров“» Иван Аверьянов, в свою очередь, также сообщил «Ъ-Инвестиции», что их парк тоже пока не получает никаких преференций. По мнению топ-менеджера, для организаторов технопарков они очень важны.

Вячеслав Суханов

АО "РЕГИСТРАТОР ИНТРАКО"

Специализированный регистратор, осуществляет деятельность с 1996 года

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПО ВОПРОСАМ:

- ВЕДЕНИЯ РЕЕСТРОВ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ
- ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЙ АКЦИОНЕРОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ С СЕРВИСОМ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
- ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПЛАТЫ ДИВИДЕНДОВ
- КОРПОРАТИВНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНСУЛЬТАЦИЙ

г. Пермь, ул. Ленина, д. 64, офис 209
7 (342) 233-01-63, +7 (342) 233-01-64
www.intraco.ru На правах рекламы

ИНВЕСТИЦИИ

Алексей Чибисов: «Международные санкции прекрасно сказываются на пермской промышленности»

По итогам 2017 года промышленность Пермского края продемонстрировала значительный рост производства — в два раза больше, чем по стране. Краевые власти считают, что региональная экономика уже адаптировалась к новым экономическим условиям. С какими проблемами сталкивается бизнес сейчас и как краевые власти помогают их решать, рассказал «Ъ-Инвестиции» заместитель председателя правительства края — министр промышленности и торговли Алексей Чибисов.

— интервью —

— Поводы итоги прошлого года, можно ли сказать, что пермская промышленность полностью адаптировалась к кризисным явлениям в российской экономике?

— Кризисные явления были не только в региональной экономике. Мировые и российские рынки «штормит» с 2008 года, и глобальные цены на нефть, на калийные удобрения до сих пор не успокоились. Пермский край серьезно интегрирован в мировую экономику, и колебания до сих пор сказываются на нашей промышленности. Однако 2017 год оказался очень неплохим. Рост промышленного производства превысил 3%, что более чем в два раза больше российского уровня.

Многие отрасли в 2017 году показали серьезный рост. Действительно, можно сказать, что состоялась адаптация к новым экономическим условиям. Производство электроэнергии выросло на 10,6%. Это результат того, что на Пермской ГРЭС был пущен в строй новый энергоблок. Потребление электроэнергии растет, что говорит о росте промышленного производства (химические и машиностроительные предприятия) за год показали рост на 6% — еще одно свидетельство адаптации бизнеса.

— Есть ли у бизнеса проблемы с кредитованием?

— С одной стороны, есть тенденция сокращения ставок, они снизились уже до совсем вменяемого уровня. Но брать кредиты не позволяют условия заимствования. Требования по залогам до сих пор очень жесткие. Чтобы получить заем, предприятию необходимо иметь шикарную кредитную историю и конвертируемый залог. Состояние банковского сектора, я считаю, один из сдерживающих факторов для роста производства. Именно поэтому среди бизнеса пользуются популярностью ресурсы краевого фонда развития промышленности, займы различных микрофинансовых организаций. Они успешны именно потому, что не работает банковский сектор, — их услуги востребованы.

— Есть ли проблемы со сбытом?

— Все рынки конкурентные. Чтобы наращивать объемы производства, нужно быть конкурентоспособным. Знать, где потенциальный потребитель, чего он ждет. Мы помогаем предприятиям находить рынки сбыта, работаем с Минпромторгом РФ, Минэкономразвития РФ. Помогаем решать вопросы, связанные с введением или отменой экспортно-импортных пошлин, обсуждаем специальные таможенные режимы как на импортное оборудование, так и на экспорт продукции. В 2017 году минпромторг края открыл центр поддержки экспорта. Его задача — повысить грамотности бизнеса, который хочет выйти на внешние рынки; помочь в поиске партнеров на внешнем рынке. Это история бизнес-миссий, в том числе с участием губернаторов.

— Какие отрасли больше всего пострадали от санкций?

— Международные санкции прекрасно сказываются на пермской промышленности. По большому счету, санкции связаны с ограничением экспорта в Россию. Их введение открыло на рынке огромные ниши, которые пермские предприятия успешно заполняют. Например, птицефабрика «Пермская». Санкции против Европы освободили рынок курятины. Фабрика ежегодно увеличивает объем производства на 5%. Пермские химики стали осваивать выпуск продукции, которая прежде импортировалась. Например, ООО «Сода-Хлопчат». Тот же «Метафракс» строит установку по производству меламина, который сейчас завозится из-за рубежа. После того как западные компании перестали поставлять в Россию нефтепромысловое оборудование, наши предприятия, которые работают на «нефтянку», стали резко наращивать объемы производства.

— Большинство крупных пермских предприятий уже давно стали частью федеральных холдингов и решают свои проблемы через головные офисы. Как в такой ситуации минпром взаимодействует с промышленниками? Обращаются ли пермяки за помощью к краевым властям?

— Единственное ограничение может быть иногда в скорости прохождения сигналов. Пока наши топ-менеджеры спрыгивают с головного офиса, пока сигнал вернется к ним, а потом он дойдет до нас — теряется время. Но это вопрос текущий, рутинный. Если дело касается стратегических тем развития предприятия на территории Пермского края, то, безусловно, и на уровне губернатора, и на уровне минпромторга проблем в общении с руководителями холдингов нет. К примеру, Магнитогорский металлургический комбинат в 2017 году приобрел львовский завод. Затем состоялась встреча губернатора Максима Решетникова с руководителем ММК Павлом Шилияевым. Я тоже встречался с ним. Потому что с Максимом Геннадьевичем решались стратегические вопросы сотрудничества, а со мной — вопросы оперативного взаимодействия. Считаю, что ограничения эти условны. Предприятия же это не ларек — как портфель под мышку не возьмешь. Везде работают здравомыслящие люди. Они понимают, как взаимодействовать между собой.

— Два-три года назад краевые власти активно поддерживали развитие кластеров среди машиностроителей. Это принесло какие-то результаты?

— Процесс формирования кластеров идет. Сейчас у нас на регистрации в Москве кластер «Композиты Прикамья», головным предприятием которого является ПАО НПО «Искра». Приступили к обсуждению вопросов создания кластера малотоннажной химии. То есть это уже сложные соединения, не наша традиционная крупнотоннажная химия. Специальная химия — для электронных про-

МАКСИМ КИМЕРЛИНГ

изводства, для фармацевтики, биотехнологии. Возможных участников кластера в Перми немало: «Пермская химическая компания», НИИПМ, «Сорбент», «Медисорб».

В рамках этого кластера край может выпускать сырье для субстанций медпрепаратов, которые будут производиться в Пермском крае, а не за его пределами. Очень серьезные разработки по этой теме в Пермском научно-исследовательском центре. Именно они по научной линии могут стать лидерами процесса.

Самое главное в кластерах — это создание синергетического эффекта, когда предприятия совместно начинают реализовывать проект по производству нового вида продукции или по новой технологии. То, что разрозненно — обычно не получается.

— Сейчас головное предприятие кластера «Новый Звездный» — ПАО «Протон-ПМ» — не в самой лучшей финансовой ситуации. Как это отразилось на работе кластера?

— Есть некоторое замедление процесса в работе кластера. В любом случае часть поставленных в рамках кластера задач уже решена. Например, на предприятиях кластера раскрыта тема развития эффективных технологий, тема бережливого производства, тема моделирования технологических процессов — это все не ушло. И региональный центр инжиниринга продолжает работать с участниками кластера. Намечающееся строительство новой дороги до Новых Лядов, где расположена основная площадка «Протона», это тоже проект внутри кластера. Повторюсь, по некоторым направлениям есть замедление, но отказа в проекте нет.

— Как идет взаимодействие пермских машиностроителей с основным заказчиком — «Газпром», который в прошлом году существенно сократил объемы закупок?

— Действительно, 2017 год для пермских машиностроителей, «завязанных» на работу с «Газпром» в части производства газоперерабатывающих агрегатов, был сложным. Сейчас объемы восстанавливаются. Но мы занимаемся диверсификацией, в том чи-

сле и по теме заказов «Газпрома». Вовлекаем в сотрудничество с этой компанией новые компании, прежде с ней не сотрудничавшие. Планируем, что этой зимой как минимум четыре новых предприятия войдут в систему закупок «Газпрома».

— Вы уже упомянули, что встречались с руководством Магнитогорского металлургического комбината. В 2017 году крупнейшей сделкой в Прикамье как раз стала покупка ММК львовского завода. Будет ли продолжена его реконструкция?

— В ММК работают системные руководители. Задачу по развитию львовской площадки они разбили на этапы. Первый этап — максимально загрузить действующие мощности предприятия. Руководству ЛМЗ поставлена задача — на действующих мощностях утроить объем производства уже в 2018 году. Поставлена задача по эффективному использованию построенного нового цеха. Логично, что ММК не может взять проект предшественников и тут же начать его реализовывать. Мы договорились, что, со своей стороны, тоже подключимся к этой истории. Например, почему бы в ЛМК не создать индустриальный парк?

— ОМК не нашла покупателя для площадки в Чусовом?

— Насколько я знаю, ОМК сама не проявляет активности и желания ее продать. Не исключено, что они просто пока ее придерживают, чтобы дождаться лучших времен.

— Есть ли надежда на запуск Юго-Камского машзавода?

— Трудно сказать. Группа компаний, которая владеет этим комплексом, сейчас фактически отправила все свои основные активы в очередное банкротство. История сложная.

— А из других градообразующих предприятий Прикамья — где чувствуете напряжение, социальное недовольство?

— Проблемы градообразующих предприятий — это своевременно отреагировать на меняющуюся экономическую ситуацию. Кто-то реагирует вовремя, кто-то нет. К счастью, менеджмент Александровского машзавода не относится к тем, кто не реагирует. За последние полгода на заводе появи-

лись позитивные моменты: они начали наращивать объемы производства, производственная программа 2018 года практически уже вдвое превышает производство 2017-го. Минпромторг и АМЗ разработали комплекс мероприятий по улучшению ситуации на заводе. Хотя она до сих пор остается довольно сложной.

Нытвенский завод подписал с кредитором мировое соглашение. В настоящий момент это предприятие не является проблемным, оно стабильно работает.

— Пермский моторный завод заморозил проект по переносу своих мощностей на площадку краевого правительства в районе Новых Лядов. Как планируете теперь использовать участок?

— С этим участком ничего не делаем. Это уникальный участок — там должно быть уникальное производство.

— Будет ли промышленный форум и как изменится его формат?

— Инженерно-промышленный форум ориентировочно состоится в апреле-мае текущего года. Полагаю, что основной его темой станет взаимодействие промышленности и науки. Возможное переформатирование обсудим с его участниками. Часть переформатирования, которую можно анонсировать, касается повышения качества предоставляемого материала внешним заказчиком. Объясню: прежние форумы, по сути, были презентациями возможностей пермской промышленности для федерального центра. Хотелось бы, чтобы они стали презентацией возможностей пермских предприятий для крупных потенциальных заказчиков. Скажем так: продвигайте продукцию Пермского края все новым и новым клиентам. И с учетом возможностей губернатора Максима Решетникова можно пригласить максимальное количество представителей крупных московских холдингов. Чтобы они смогли увидеть, какими возможностями обладает наша промышленность. Это к вопросу о том, как мы продвигаем сбыт нашей продукции.

— О торговле: оказал ли серьезное влияние уход с рынка сети «Виват»?

— На какой-то момент времени это создало неудобство для простых покупателей. В силу привычки они приходили в магазины этой сети за продуктами питания. Клиентам «Вивата» пришлось переориентироваться на другие торговые точки. Однако ниша «Вивата» довольно быстро оказалась заполнена федеральными сетями и пермской «Семьей». По торговым площадям в крае за 2017 год наблюдается рост на 8%. Это большой прирост. Он говорит о том, что даже с выбытием «Вивата» торговые площади в Пермском крае за год увеличились сразу на 8%. «Виват» жалко потому, что эта сеть эффективно работала с пермскими товаропроизводителями. Сейчас правительство края вновь прилагает усилия, чтобы пермские товаропроизводители оказались в федеральных сетях. Если в прошлом году эта деятельность не носила системного характера, то начиная с 2018 года мы возобновляем проект «Покупай пермское», где уже на системной основе будем заниматься продвижением наших предприятий в розницу.

— Если пермский продукт конкурентоспособный, то его и так должны брать. Не так ли?

— Это большое заблуждение. Почему-то все считают, что как раз в рознице царят чисто рыночные отношения. Руководитель торговой сети, допустим, сидит в Москве, а менеджеры по закупкам находятся в другом городе. У них есть контакт с каким-нибудь производителем уже лет десять, и эти менеджеры уже не смотрят ни на качество, ни на цену. Им просто спокойно, что товар такого вида лежит на полке. Какого качества, сколько он стоит, региональных менеджеров мало интересует. Они выполняют план продаж.

Нам приходится выходить на высокий уровень торговой сети, чтобы можно было договориться освободить полку для нашего товара. Мы не говорим: дайте нам полку, поставим нашу продукцию, и нам наплевать, будет она продаваться или нет. Мы же говорим по-другому: дайте нам место, пусть наш товар там стоит. Если он будет продаваться, дальше обе стороны сами договорятся. Такая схема работает.

Беседовал Вячеслав Суханов

Инвестиции с продолжением

В 2017 году «НОВОГОР» вложил в пермскую городскую систему водоснабжения и водоотведения 746 млн рублей

Инвестиционные вложения в систему водоснабжения и водоотведения (ВиВ) Г. Перми в 2017 году составили 746 млн рублей. Компания «НОВОГОР-Прикамье» в прошлом году продолжила реализацию проектов по реконструкции головных сооружений системы ВиВ, которые утверждены в рамках трехлетней (2015–2017) инвестиционной программы. Наиболее крупные инвестиционные проекты компании направлены на повышение эксплуатационной и экологической эффективности системы.

Так, в соответствии с требованиями природоохранного законодательства РФ в «НОВОГОР» был разработан и согласован с уполномоченными органами план снижения сбросов. Мероприятия этого плана рассчитаны на несколько лет. Часть проектов завершена в прошлом году.

Например, в 2017 году в промышленную эксплуатацию введен комплекс перекачки промывных вод Большекамского водозабора (БНВ). Кроме того, на биологических очистных сооружениях в Гляденово начала работать новая установка обезвоживания осадка.

В результате был прекращен сброс в Каму 1,7 млн кубометров в год неочищенных технологических вод БНВ и значительно повышено качество очистки стоков на биологических очистных сооружениях.

В прошлом году также полностью завершена реконструкция двух блоков осветлителей Чусовских очистных сооружений (ЧОС). Реализация этого проекта сделала технологию очистки воды более экономичной.

Еще один проект на ЧОС в 2017 году перешел в активную строительную фазу — с прошлого года ведется строительство блока

очистки промывных вод. Завершение этих мероприятий запланировано в 2018–2019 годах.

В рамках реконструкции крупнейшей станции водопровода «Южная» началось строительство еще одного резервуара чистой воды.

В 2017 году продолжалось проектирование реконструкции трех крупнейших канализационных насосных станций, что станет делом для строительных работ в следующей пятилетней инвестиционной программе (2018–2022).

Все эти мероприятия проводились в рамках концессионных обязательств. Их стоимость составила 406 млн рублей.

В 2017 году были также реализованы мероприятия по технологическому присоединению 57 объектов капитального строительства к централизованной системе водоснабжения и водоотведения. Их стоимость составила 282 млн рублей.

Проекты, требующие дальнейшей реализации, будут продолжены в этом году. Например, проект по ликвидации сброса промывных вод на Чусовских очистных сооружениях (ЧОС) стоимостью 175,4 млн рублей. После его завершения промывная вода, которая сейчас сбрасывается в рену, будет доведена до питьевого качества. Наряду с этим в 2018 году на ЧОС будет построен комплекс для обезвоживания образующегося осадка.

Продолжаются работы и на фильтровальной станции Новые Ляды. Здесь планируется строительство отстойника для разделения фаз промывных вод, двух насосных станций реагентного хозяйства. Стоимость проекта — 38,4 млн рублей. Окончание строительных работ намечено на конец 2018 года, запуск линии ожидается в 2019 году.

Кроме того, в Новых Лядах продолжится строительство новой

очереди биологических очистных сооружений (БОС). Стоимость запланированных на 2018 год работ — 80 млн рублей.

В 2018 году в Перми на территории насосной станции «Южная», в рамках ее поэтапной реконструкции, будет закончено строительство еще одного резервуара чистой воды объемом 8 тыс. кубометров. Стоимость

работ этого этапа — 31,9 млн рублей. Проектом реконструкции предусмотрено увеличение резервуарного парка станции: два резервуара общим объемом 16 тыс. кубометров. Один из них построен в 2011 году.

Общие затраты по инвестиционной деятельности «НОВОГОР-Прикамья» в 2018 году составят около 670 млн рублей.

ИНВЕСТИЦИИ

Вложение во спасение

— тенденции —

По итогам 2017 года в крае наблюдается рост инвестиций в основной капитал, что переломило негативную тенденцию последних четырех лет, когда этот показатель стабильно падал. Эксперты считают, что региону нужно серьезно работать над инвестиционным климатом и имиджем. При этом необходимо уже сегодня пересмотреть приоритетные отрасли экономики и сосредоточиться на развитии цифровых и нанотехнологий.

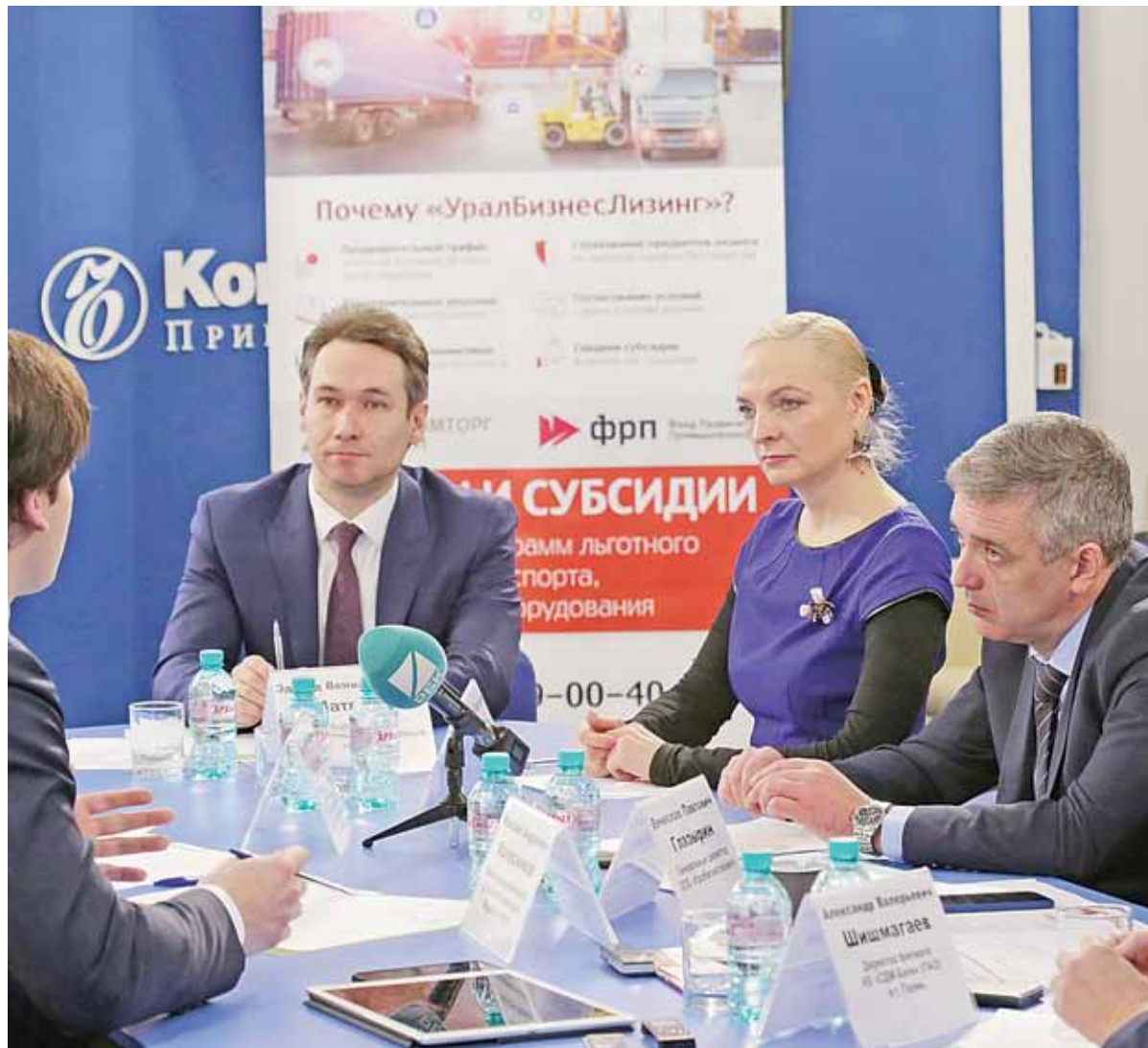
Проблемы инвестиционного климата Прикамья представители власти и экспертного сообщества обсудили в рамках прошедшего 27 февраля круглого стола «Порывы роста. Региональный опыт привлечения инвестиций», организованного редакцией газеты «Коммерсантъ-Прикамье».

Доктор экономических наук, председатель комитета по промышленности, экономической политике и налогам законсбора Пермского края Татьяна Миролюбова рассказала, что с 2000 по 2017 год в Пермском крае отмечалась весьма нестабильная ситуация по вложениям инвестиций предприятиями в основной капитал. По предварительным данным, за прошлый год рост составил чуть более одного процента.

Как отметила госпожа Миролюбова, инвестиционная привлекательность складывается из двух составляющих: инвестиционного климата и инвестиционного имиджа. «Инвестиционный климат — это некие условия, которые делают регион привлекательным для инвесторов», — пояснила Татьяна Миролюбова. Это могут быть неценовые условия (административные барьеры, доступ к земле, недвижимости, наличие трудовых, природных ресурсов) и ценовые условия (тарифы на теплоснабжение, подключение к сетям, средняя заработная плата, налоги, рыночный потенциал и так далее).

«Довольно часто инвестиционный климат отождествляют с налоговыми льготами. Но это не единственное условие, и на сегодня все регионы, конкурируя за инвестора, предоставляют в тех или иных вариациях налоговые льготы. Изобрести в Пермском крае особый налоговый рай невозможно», — считает госпожа Миролюбова. Прежде всего, это связано с ограничениями налогового законодательства. Вместе с тем, отмечает эксперт, Пермский край достаточно продвинулся в этом вопросе. В регионе принято немало количество законов, связанных с налоговыми льготами. Например, льготы по налогу на имущество для инвесторов, осуществляющих определенные виды деятельности, специнвестконтракты, льготы для территорий опережающего социально-экономического развития. По мнению эксперта, инвесторов больше привлекают не налоговые льготы, а наличие квалифицированной рабочей силы, так как сегодня бизнес очень сильно зависит от человеческих ресурсов.

Татьяна Миролюбова также отметила, что уже сегодня необходимо пересмотреть приоритетные отрасли для инвестирования. Сегодня в Пермском крае приоритетными считаются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и тому подобное. По ее словам, ставка на природные ресур-

Эксперты считают, что к формированию инвестиционного климата в регионе нужно подходить комплексно
ФОТО МАКСИМА КИМЕРЛИНГА

сы — это идеология прошлого. Сегодня наиболее перспективными являются отрасли информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий. «Вызовы глобального мира говорят о том, что нам требуется переход к инновационной экономике. Поэтому нужны иные приоритеты, и основой для них является создание высокотехнологичных рабочих мест. На основе инвестиционной в основной капитал», — утверждает госпожа Миролюбова.

По ее словам, необходимо также делать ставку не на внешних инвесторов, а работать за внутренним потенциалом. «Если посмотреть динамику по иностранному инвестированию, то сальдо отрицательное. Из Пермского края за рубеж уходит больше инвестиций, чем приходит в Пермский край. Следует сосредоточиться на успешных бизнесах, которые знают, как работать здесь», — говорит она.

Одним из сдерживающих факторов, которые влияют на развитие инвестиционной деятельности, эксперты назвали ужесточение работы банковского сектора. В связи с практикой «зачистки» банковского сектора, предпринятой Центробанком, банки серьезно ограничены в выборе клиентов и в возможности их кредитования. Сегодня требования к кредиторам слишком высоки, признают банкиры. «Развитие без кредитов невозможно», — отметил директор филиала КБ «СДМ-Банк» в городе Перми Александр Шишмагаев.

Более раскованными в текущей ситуации себя чувствуют лизинговые компании. Генеральный директор ООО «УралБизнесЛизинг» Вячеслав Глазырин рассказал, что прошлый год для лизинговой отрасли был

довольно успешным. «По предварительным экспертным оценкам, рост нового бизнеса по сравнению с 2016 годом составил около 30%, в том числе это произошло за счет тех государственных программ, которые действуют на территории нашей страны», — отметил господин Глазырин. По его словам, есть несколько эффективных программ. Например, программы льготного автолизинга Минпромторга России, предоставляющие лизингополучателям при покупке транспортного средства отечественного производства скидку до 12,5% от первоначальной стоимости транспортных средств при приобретении в лизинг. В прошлом году из федерального бюджета на эту программу было выделено около 13 млрд руб., в нынешнем — всего 6 млрд. Действует также программа льготного лизинга дорожно-строительной и коммунальной техники. Еще одним эффективным инструментом инвестирования господин Глазырин назвал программу фонда развития промышленности «Лизинговые проекты». «Суть программы в том, что лизингополучатели могут получить заем от фонда развития промышленности под 1% годовых на срок до пяти лет для оплаты авансового платежа по договору лизинга», — пояснил господин Глазырин.

Председатель совета директоров СТП «Пермский завод металлообработки» Иван Аверьянов рассказал о собственном опыте привлечения инвестиций в производство. Он отметил, что в 2014 году было принято решение о развитии принципиально новой отрасли для региона — станкостроения. На выбор площадки именно в Пермском крае повлияло то, что программа была ориентирована на реконструкцию и техническое перевооружение, а не на строительство и создание нового производства. «В принципе, должно уже было что-то быть. Основа для реконструкции», — отметил он. Второй момент, повлиявший на выбор пермской площадки — человеческий

фактор. «Пермский край изобилует кадрами, которые связаны с производством высокотехнологической продукции», — отметил Иван Аверьянов. — Именно эти факторы повлияли на то, что мы организовали производство здесь. В любом другом случае я бы ушел в Ульяновск. Именно там созданы прекрасные условия, организована работа с инвесторами по развитию отрасли машиностроения». Участники круглого стола отметили, что, помимо этого, на решение о вложении инвестиций влияют такие факторы, как скорость принятия решений на уровне власти, а также информационная прозрачность. Генеральный директор АО «Пермалко» Олег Котельников считает, что необходимо двигаться в направлении повышения инвестиционной привлекательности страны в целом, и региона в частности. «Нет условий для инвестирования. Нет бизнеса, который приносит хороший процент на вложенное. Если мы будем работать над этим, тогда не надо будет преодолевать барьеры, и деньги сами сюда потекут».

Эксперты отметили также, что необходимо комплексно работать над программой инвестирования. Так, президент Пермской торгово-промышленной палаты Олег Жданов обратил внимание на план капитальных вложений на 2018 год, который не коррелируется с инвестиционными идеями региона. По наблюдениям господина Жданова, главными объектами инвестирования оказались социальные объекты. Эксперты пришли к выводу, что сегодня необходимо создать такую комплексную программу, которая бы установила взаимосвязь между государственными вложениями и привлечением частных инвестиций. Требуется значительный комплекс мер по выращиванию новых производств, основанных на инвестициях.

Ирина Пелявина

Последний резерв

— реформа —

Министерство энергетики РФ готовит постановление, согласно которому промышленные предприятия будут обязаны платить за резервные энергетические мощности. Сейчас необходимые промышленникам мощности обслуживаются за счет самих энергетиков. Представители крайних промышленных предприятий в свою очередь рассчитывают на понятные правила тарифообразования и выделения дополнительной мощности.

Федеральное министерство энергетики готовит постановление, согласно которому с 2019 года предприятия будут платить за резервные энергетические мощности. Проект коснется только тех производителей, которые не используют более 60% от резервируемого объема. Если предприятие ни разу не доберет до этой нормы, оно должно будет оплатить 5% разницы максимальной резервированной и фактической мощности. Однако в течение четырех лет необходимо к оплате сумму предполагается увеличить с 5 до 20%.

Внимание на этот документ на заседании президиума союза промышленников и предпринимателей Пермского края «Сотрудничество» обратил гендиректор ассоциации энергетиков Западного Урала Данир Закиров. «Данное постановление лоббирует интересы крупных энергетических монополий. Его внедрение приведет к снижению надежности и росту расходов промышленных предприятий на электроснабжение», — предположил он. Опрошенные представители краевой промышленности утверждают, что новые правила оплаты резервированных мощностей могут усложнить работу предприятий, однако конкретный цифр пока не приводят. «Пока мы только начали производить необходимые расчеты», — уточнил один из руководителей предприятий.

«Это неприятная новость для промышленников», — соглашается член совета директоров ОАО «Краснокамский завод металлических сеток» Дмитрий Пищальников. «Резервирование энергетических мощностей необходимо для модернизации производства. К примеру, 50% нашего предприятия — это свободные площади, и для того, чтобы их задействовать, нужна электроэнергия», — поясняет предприниматель. «Изменения правил игры по тарифообразованию в сфере энергетики мы наблюдаем постоянно», — отмечает директор ООО «Краснокамский ремонтно-механический завод» Дмитрий Теплов. «В конце 2000-х годов появилась система оплаты, которая зависела от количества часов использования мощности. Ставились задачи — выровнять потребление предприятиями электроэнергии за сутки. Стимулировались предприятия, функционировавшие и потребляющие электроэнергию круглосуточно, для работающих в одну смену плата значительно повышалась. Такая система просуществовала около трех лет. Причем первые два года предприятия к ней приспособились, учились отчитываться. Потом, когда все более-менее к новым условиям приспособились, система была отменена и появился односторонний тариф», — вспоминает господин Теплов. Он отметил, что практика предыдущих лет показывает: в результате подобных новшеств тарифы для большинства предприятий увеличиваются, что приводит к дополнительным издержкам.

Вместе с тем он не исключает, что в постановлении минэка могут быть и позитивные моменты. «Например, если вместе с появлением платы за резервирование произойдет снижение тарифа, это окажется позитивным для промышленности. Последние десять лет ситуация нас не радует, тарифы на электроэнергию постоянно растут», — делится Дмитрий Теплов. По его словам, необходимо разработать понятные и постоянно действующие правила тарифообразования, чтобы промышленники к ним привыкли, «а не перестраивали работу раз в несколько лет».

За введение понятных «правил игры» выступает и гендиректор ПАО НПО «Искра» Владимир Шатров. «Если смотреть с точки зрения руководителя предприятия, нагрузка на производство в течение суток и года неравномерна. Например, в зимнее время используется больше электроэнергии. Поэтому, как правило, резервируется наибольшая потребляемая мощность. Это делается для того, чтобы не иметь проблем со штрафными санкциями и вводом дополнительных мощностей, которые не получить просто так», — рассказывает господин Шатров.

По его словам, для того чтобы оптимизировать лишние мощности, промышленникам нужны понятные правила по получению необходимых ресурсов. «Если я заказываю меньшие мощности и провожу необходимые мероприятия, то должны быть прозрачные правила получения дополнительных мощностей в случае необходимости. Сейчас же существует риск в случае отказа от резервов остаться без необходимых ресурсов», — поясняет гендиректор. Экс-руководитель филиала ОАО «МРСК Урала» — «Пермэнерго», президент краевой торгово-промышленной палаты Олег Жданов считает правительственное постановление оправданным. «К примеру, вы построили коттедж, а рядом стоит гостиница. Вы просите на всякий случай держать эту гостиницу для себя — вдруг всем заводом туда придется на день и заплатить. Но кто будет платить за остальное время — непонятно», — пояснил господин Жданов. «В случае с мощностями для резервов промышленники платят другие потребители, платит население. Никто другой за эти резервы не платит. Вопрос простой: либо заявляйте столько, сколько нужно, либо производите свою электроэнергию и отключайтесь от сети. В торгово-промышленных отношениях должно быть все просто: кто «песню» заказывает, тот за нее и платит. Если не нужна, то не заказывайте», — заявил президент Пермской ТПП.

По мнению Владимира Шатрова, «у энергетиков тоже есть своя понятная логика». «Они считают — раз мощности обслуживаются, то за них надо платить. Это понятно. Но содержание и обслуживание резервных мощностей все равно обходится дешевле, чем уже задействованные ресурсы», — поясняет гендиректор ПАО НПО «Искра».

«Думаю, нужно собрать все стороны, обсудить проблему и найти „золотую середину“». Чтобы и энергетики смогли получать средства за содержание мощностей, и промышленники понимали, по каким правилам они могут работать. Нужны алгоритмы, которые будут стимулировать промышленность оптимально использовать энергетические мощности, конструктивно работать с энергетиками и дадут возможность оперативно перераспределять необходимые ресурсы», — считает господин Шатров.

Константин Кадочников

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Как правительство Пермского края работает над формированием инвестиционного климата в регионе?

Максим Колесников, министр экономического развития и инвестиций Пермского края:

— 15–16 февраля прошел Российский инвестиционный форум в Сочи, где наша делегация во главе с губернатором Максимом Решетниковым представила инвестиционный потенциал региона. Пермский край на форуме выглядел очень достойно по сравнению с другими регионами. За время работы форума было подписано 538 соглашений на общую сумму 794 млн руб. Из них объем инвестиций по соглашениям Пермского края составил 58 млн руб., то есть более 7% в общем объеме подписанных соглашений. Речь идет о заключении специнвестконтракта с ПАО «Металлург». Подписанное соглашение предусматривает строительство промышленного комплекса по производству аммиака, карбамида и меламина, на котором появится почти 400 новых рабочих мест для жителей Губахи. Кроме того, на форуме было подписано инвестсоглашение между Корпорацией развития Пермского края (КРПК) и Пермским государственным медицинским университетом о реконструкции

двухэтажного корпуса медуниверситета по адресу: ул. Крисанова, 22. В рамках форума наш губернатор принял также участие в дискуссии, посвященной развитию налоговой системы страны. В ходе обсуждений поднималась проблема того, что сегодня все регионы могут предоставлять те или иные налоговые льготы, но фактически не могут зарабатывать. Большая часть дохода уходит в федеральный центр. Таким образом, складывается ситуация, когда «слабым» регионам можно

ничего не делать, потому что им в любом случае будет оказана федеральная поддержка. При этом «сильные» регионы, к которым относится Пермский край, становятся донорами. Налоговые доходы распределяются в пользу тех регионов, которые в этом больше нуждаются, соответственно стимул зарабатывать у субъектов пропадает. Обсуждался и проект федерального закона по так называемым «преференциальным» территориям. Это новый подход к формированию льгот в регионах, основанный на стратегии пространственного развития. В законе для каждого субъекта РФ будут определены приоритетные отрасли, в рамках которых будут предоставляться меры господдержки. Пермский край войдет в рабочую группу по доработке этого законопроекта, которая создается на площадке Министерства экономического развития РФ. Что касается возможностей стратегического развития, то так исторически сложилось, что бюджет Пермского края имеет социальную направленность. Мы можем пойти несколькими путями. Самый простой, но не самый эффективный — пытаться увеличить долго-

вое плечо бюджета за счет бюджетных или коммерческих кредитов. Однако, на мой взгляд, наиболее эффективная стратегия заключается в активном поиске новых мер поддержки, которые являются на федеральном уровне, чтобы не увеличивать долговую нагрузку на краевой бюджет и иметь больше ресурсов для стратегического развития. Так, хотелось бы обратить внимание на такой инструмент поддержки, как «Фабрика проектного финансирования». Он основан на сотрудничестве с Внешнеэкономбанком. Работа «фабрики» заключается в финансировании инвестиционных проектов в соотношении: 20% (собственные средства инициатора проекта) к 80% (заемные средства). Этот инструмент создан как для инфраструктурных, так и для инновационных проектов и не предполагает формирования залогового обеспечения. Участвовать могут проекты стоимостью от 3 млрд руб. и более. Наша задача — найти такие проекты в Пермском крае и презентовать их ВЭБу для получения финансирования. Кстати, мы вошли в топ-10 регионов, с которыми «фабрика» будет работать на приоритетных условиях.

ООО «Западно-Уральский институт экспертизы, оценки и аудита» работает на рынке с 1994 года

ОЦЕНКА ИМУЩЕСТВА И БИЗНЕСА
ЭКСПЕРТИЗА (судебная и досудебная)
(ОЦЕНОЧНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ)

СНИЖЕНИЕ НАЛОГА НА ЗЕМЛЮ И ОКСЫ
путем оспаривания кадастровой стоимости
(оценка, сопровождение в суде)

Помощь в защите
Ваших имущественных прав

г. Пермь, ул. Клименко, 1 (офисный центр), офис 19
(342) 2-103-888, 2-181-494. Официальный сайт: www.zui.ru

Верность истине

реклама

ИНВЕСТИЦИИ

Где деньги взять

— инвестиции —

На фоне снижения ключевых ставок пермские банки фиксируют рост объемов выданных юрлицам кредитов. Лидерами по привлечению заемных средств в прошлом году стали предприятия химической отрасли, машиностроения и энергетики. Сложности с получением кредитов возникают в основном у мелко- и среднего бизнеса, а также у предприятий, решивших вложиться в стартапы. Причины — высокие требования к заемщикам.

Совет директоров Центробанка РФ в феврале принял решение снизить ключевую ставку на 25 базисных пунктов — до 7,5%, что совпало с ожиданиями экспертов и рынка.

Таким образом власти пытаются стимулировать кредитование, что уже отметил председатель правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев. Глава правительства, выступая на Российском инвестиционном форуме, обратил внимание на то, что инвесторам нужны «дешевые, длинные деньги» — за счет успешного таргетирования инфляции. «Сейчас средние ставки по ипотеке и кредитам нефинансовым компаниям опустились ниже 10%», — констатировал глава кабинета министров. Он подчеркнул, что Центральный банк «готов создавать более благоприятные условия для банков, которые кредитуют развитие производства».

Потенциально такие действия регулятора могут стимулировать кредитование в России, в частности кредитование юридических лиц и использование заемных средств в качестве инвестиций.

Согласно данным Центробанка, ежегодно объем привлеченных юрлицами средств растет. Так, в 2015 году было привлечено 218,04 млрд руб., в 2016-м эта цифра выросла до 244,4 млрд руб. В 2017 году объем предоставленных кредитными организациями кредитов юридическим лицам в Пермском крае составил 293,5 млрд руб.

В отделении по Пермскому краю Уральского главного управления Центрального банка РФ сообщили, что лидерами по привлечению кредитов в 2017 году были предприятия химической отрасли (доля в основном объеме предоставленных кредитов составила 28%), машиностроения — 15% и энергетики — 7%. Статистика вполне соответствует рейтингам крупнейших налогоплательщиков региона, в которых первые места не один год занимают предприятия нефтегазового сектора (в частности, входящие в состав «ЛУКОЙЛа») и представители калийных компаний — «Уралкалий» и «Еврохим». Стоит отметить, что лидеры экономики региона предпочитают привлекать средства на мировых рынках. Так, в августе 2017 года «Уралкалий» подписал соглашение с 11 международными банками о привлечении предкредитного финансирования на сумму \$ 850 млн.

Основными клиентами местных банков остаются средние и малые предприятия. Банки фиксируют рост выданных кредитов за прошлый год. Так, кредитный портфель корпоративных клиентов Пермского отделения Сбербанка за 2017 год увеличился на 8,7% — с 50,3 млрд руб. до 54,7 млрд руб.

Способствует росту объемов кредитования, по мнению специалистов крупнейшего кредитно-финансового учреждения страны, снижение ставок по кредитам, упрощение процедуры принятия решений, что сокращает сроки рассмотрения заявок. При этом Сбербанк при оценке платежеспособности каждой компании-заемщика взвешенно подходит к потенциальному риску невозврата кредита, говорит в пресс-службе Пермского отделения банка. Банк контролирует целевое использование кредитных средств, мониторинг выполнения условий кредитного договора, и вместе с тем продолжает поддерживать своих заемщиков в полном объеме.

Несмотря на рост объемов кредитования, участники рынка отмечают, что сегодня банки стали предъявлять более высокие требования к потенциальным заемщикам. Это связано в том числе и с ужесточением требований, предъявляемых

к кредитно-финансовым структурам со стороны ЦБ. Существует определенный «портрет» предприятий, которые банки сегодня охотнее кредитуют, говорят эксперты. Это действующий бизнес с положительной рентабельностью, стабильно работающий на рынке не менее года, а также обладающий достаточной степенью финансовой устойчивости. «В текущих экономических условиях таких предприятий не так много», — замечает директор филиала СДМ-банка в Перми Александр Шишмагаев. — «Остальные, к сожалению, испытывают проблемы. Сейчас серьезно ужесточились условия работы бизнеса, контроль за операциями, что, в свою очередь, влечет за собой ужесточение требований и к самим заемщикам».

Бизнесу, который сегодня оказался в условиях падения продаж и прибыли, конечно, сложно становиться сильнее, говорит Александр Шишмагаев. «Покупатели сохраняют осторожность в расходах, и это сказывается на результатах и настроениях предпринимателей», — констатирует эксперт. — «Качество заемщиков в условиях стагнации экономики, естественно, падает, что также сказывается и на объемах кредитования». Самыми частыми причинами отказа в кредитовании предпринимателей являются отрицательная кредитная история, высокая кредитная нагрузка, низкая платежеспособность и отсутствие ликвидного обеспечения у заемщика, резюмирует банкир.

«Особенно положительно кредитными организациями оценивается в решении данного вопроса наличие у предприятия, допустим, госконтрактов или исполнение контрактов с контрагентами, которые входят в различные значимые рейтинги», — делится опытом генеральный директор ООО «Уральский завод противополюсных материалов» (УЗПМ) Дмитрий Пылев. — «В таком случае проблем возникнуть не должно. Объективность у банков есть, они готовы на сотрудничество с понятными для себя рисками. Хуже будет обстоять дело с финансированием стартапа или сделки, в которой есть определенные риски. Ситуация сложилась

следующая: деньги у банков есть, но мало тех, кому они готовы дать средства в рамках инвестпроекта». Еще сложнее привлечь средства для начинающего бизнеса. Так, по словам Николая Косвинцева, руководителя инновационного центра «МОЗГОВО», на сегодняшний день привлечь кредитные средства — задача во многом посильная, но если речь идет о сравнительно небольших суммах, как правило, не более 10 млн руб. «Зачастую для реализации бизнес-проекта требуется более 10 млн», — поясняет эксперт. — «Такую сумму тоже можно получить, но в этом случае займодавец-инвестор предъявляет дополнительные требования, например наличие софинансирования, залога, заказчика, покупателя и тому подобное». Финансирование стартапа или сделки, в которой есть определенные риски, будет затруднено по определению, считают эксперты.

«Ситуация сложилась следующая: деньги у банков есть, но мало тех, кому они готовы дать средства в рамках инвестпроекта», — говорит Дмитрий Пылев. — «В истории с инвестиционным кредитованием, где риски традиционно выше, чем при заявке на пополнение оборотного капитала, есть один любопытный момент. В стране развита программа поддержки малого бизнеса, а есть крупный бизнес, который вхож к владельцам банков, а есть средний бизнес. Например, УЗПМ. Получается, что такие, как мы, не обладаем инструментами, которые доступны малому бизнесу, но и к руководству кредитных организаций в случае необходимости не идут. «Средние» ориентируются прежде всего на собственные силы. Нас оценивают по возможности».

И такой осторожный подход в высокорисковых операциях оправдан, считают эксперты. Отметим, что лишь 3,4% малых предприятий России существуют дольше трех лет. Это хуже, чем в тех же странах Западной Европы, где данный показатель достигает 6–10%.

«Регулятор требует от кредитных организаций максимальной прозрачности при оценке рисков», — продолжает Александр Шишмагаев. — «И это касается не только от-

четности, финансовых показателей заемщика и целевого использования кредитных ресурсов. К ним добавились дополнительные параметры: оценка реальности деятельности, объема выплачиваемых налогов, качества контрагентов, соответствие объемов бизнеса количеству сотрудников, а также уровень зарплат сотрудников». Впрочем, как чиновники, так и бизнес ищут возможности максимально выгодно привлечь заемных средств. Дмитрий Медведев на Российском инвестиционном форуме заявил о создании фабрики проектного финансирования. «Сегодня я подписал решение об утверждении программы «Фабрика проектного финансирования», а также правила предоставления субсидий ВЭБу для осуществления кредитных сделок в рамках работы этой фабрики, то есть эта фабрика создана», — цитирует главу кабинета ТАСС.

По словам главы правительства, за 2017 год по всем льготным программам выдано кредитов на сумму 670 млрд руб. «Это привело к снижению конечных ставок для заемщиков на 3% в целом по рынку», — отметил премьер-министр. Он напомнил, что в этом году запущена обновленная программа, по которой для кредита в инвестиционных целях конечная ставка составит 6,5% при максимальном лимите в 1 млрд руб. «Для участия в программе отобрано 15 банков. Регионы должны включиться в эту работу», — указал Дмитрий Медведев. Оператор фабрики и организатор синдикации — Внешэкономбанк. Механизм фабрики предусматривает предоставление кредитных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита.

Еще один механизм льготного кредитования уже опробовали в Прикамье. Пермское отделение Сбербанка реализовало первую сделку в рамках новой Программы льготного кредитования Минэкономразвития России, заключив договор на предоставление невозвобновляемой кредитной линии с ООО «Уральский завод пластификаторов» на сумму 150 млн руб. Данные средства будут направлены на развитие производства — приобре-

тение внеоборотных активов, приобретение оборудования для комплектации и гранулирования мягкого ПВХ. Процентная ставка для заемщиков в рамках программы составляет 6,5%. Дополнительные комиссии и сборы отсутствуют, сообщают в Пермском отделении Сбербанка. Программа является государственным механизмом финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и реализуется Минэкономразвития России.

«Чтобы увеличить доступность заемных средств для бизнеса и, тем самым, сумму выданных средств, стоит, во-первых, оказывать заемщику помощь в разработке бизнес-плана, чтобы займодавец или инвестор более глубоко понимал суть проекта и приобрел уверенность в его состоятельности, а заемщик учитывал большее количество различных требований и замечаний к проекту — то есть возможных рисков», — считает Николай Косвинцев. — «Во-вторых, до сих пор имеет смысл ходатайствовать о существенном уменьшении процентной ставки по заемным средствам, то есть стремиться к снижению долговой нагрузки заемщика. В-третьих, в отношении инновационных проектов стоит учреждать новые и отлаживать имеющиеся сервисы по содействию поиску инвесторов, заказчиков и покупателей».

Впрочем, даже в существующих условиях системная работа дает свои плоды. «Проблем с банковским сектором у нас нет», — говорит Дмитрий Пылев. — «Ведем сотрудничество с десятками организаций. При этом понимаем, что каждый наш партнер — это своя «кухня», свои особенности. Поэтому практикуем индивидуальный подход ко всем. Например, всегда внимательно изучаем предложения кредитных организаций, новые продукты. Если вы видите, что какой-то банк провозгласил выдачу банковских гарантий, то есть смысл оценить его условия. Надо держать нос по ветру и смотреть акции. Таким образом, у предприятия появляется возможность воспользоваться флагманским продуктом на выгодных началах».

Василий Львов

Занимательное станкостроение

В Прикамье появилась новая отрасль промышленности

АО «СТП «Пермский завод металлообрабатывающих центров» (ПЗМЦ) запустило в Перми новый производственный комплекс, способный ежегодно выпускать до 200 современных станков. У истоков проекта стояли руководители ПЗМЦ и ПАО «Протон-ПМ». Помощь в открытии производства оказали Минпромторг РФ и АО «Станкопром». Задача пермского завода — обеспечить высокотехнологичным оборудованием российские и зарубежные предприятия.

На минувшей неделе в Пермском крае состоялось знаковое событие для отечественной промышленности. АО «СТП «Пермский завод металлообрабатывающих центров» открыло новую производственную площадку, на которой серийно будут производиться современные токарные станки. Станкостроение — новая отрасль для региона, до создания ПЗМЦ подобная продукция в Прикамье не производилась серийно никогда. Токарные обрабатывающие центры серии «Протон Т» сегодня занимают достойное место в ряду производимого в России оборудования и успешно эксплуатируются на крупнейших российских предприятиях авиакосмического и оборонно-промышленного комплекса. Ввод в эксплуатацию производственной площадки размером более 4 тыс. кв. м позволит увеличить объемы производства высокотехнологичных обрабатывающих центров для нужд предприятий оборонно-промышленного комплекса до 200 единиц оборудования в год.

Активное участие в создании нового производства приняли Министерство промышленности и торговли РФ и АО «Станкопром». Проект создания станкостроительного производства был включен в государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Приветствие в адрес его участников от имени министра промышленности и торговли РФ зачитал замначальника департамента станкостроения Минпромторга Дмитрий Никитин. Как отметил министр, станкостроение является стратегической отраслью для нашей страны, которая обеспечивает ей технологическую независимость и оборонную способность. Ее состояние во многом определяет уровень развития национальной экономики, поэтому данной отрасли государство уделяет беспрецедентное внимание». Министр подчеркнул, что ведомство включилось в работу по созданию в Перми новой производственной площадки четыре года назад. «Открытие этого комплекса —

важный этап для отечественного станкостроения, яркий пример взаимовыгодного сотрудничества между государством и бизнесом. Убежден, что открытие комплекса будет способствовать развитию отечественной промышленности», — отметил в своем обращении министр.

Глава министерства промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края Алексей Чибисов заявил, что с проекта ПЗМЦ начинается история станкостроительной отрасли региона. «Для Прикамья важен не только сам факт открытия производства, но и то, что в регионе появились компетенции, которые позволяют изготавливать такую продукцию, и, главное, носители этих компетенций», — сообщил господин Чибисов. Он напомнил, что обрабатывающие центры, которые производит ПЗМЦ, являются собственной разработкой специалистов предприятия, а также ПАО «Протон-ПМ», без поддержки которого реализация этого проекта была бы невозможна. На площадке «Протона» были изготовлены первые образцы станков.

Стоит отметить, что государственную поддержку проект получил в 2014 году. До этого создание в Перми станкостроительного производства целиком держалось на энтузиазме основателей ПЗМЦ и руководства «Протона-ПМ». К тому времени российское машиностроение остро нуждалось в современном обрабатывающем оборудовании. Причем политические и экономические процессы свидетельствовали о том, что это должно быть оборудование отечественное. Только в ракетно-космической отрасли возраст отечественного станочного парка составлял 20 лет и более. Перед коллективом предприятия стояла задача фактически с нуля создать новое производство, подобно которому на территории Пермского края никогда не было. В то же время в Перми были специалисты по высокотехнологичной продукции, а также ресурсы для их обучения и подготовки. Также в плюс столице

Прикамья сыграло и ее удачное географическое положение относительно местонахождения потенциальных рынков сбыта и возможности получения комплектующих.

В 2012 году участники проекта зашли в этап научно-конструкторских работ, продолжавшихся два года. Для этого было создано специализированное конструкторское бюро, которое разработало проектную документацию изделий и технологию будущего производства. В феврале 2014 года в Перми был изготовлен первый в России горизонтальный токарный станок с ЧПУ, который тут же был задействован в производственном процессе в ПАО «Протон-ПМ». В течение нескольких месяцев была разработана и зарегистрирована техническая документация на различные модели горизонтальных токарных станков. Начав свой путь с двухосевых станков с ЧПУ, Пермский завод металлообрабатывающих центров постепенно включил в производственную линейку трех- и четырехосевые станки, с осью С и осью Y. Конструкторским бюро предприятия разработан проект восьмисевого станка, который в ближайшие два-три года появится «в железе».

Впрочем, в большей степени, по оценкам создателей производства, сейчас востребовано токарное и фрезерное оборудование в сегменте до четырех осей. Его доля в «корзине спроса» машиностроительных предприятий составляет около 45%. При этом только горизонтальных токарных станков российской промышленности требуется около 5 тыс. в год. Прежде всего, речь идет о предприятиях с долей государственного участия более 50%. Их ежегодный спрос оценивается в 40–50 млрд руб. Потенциальные потребители без госучастия представлены, прежде всего, сферой нефтегазостроения. Именно они, наряду с оборонщиками, а также авиаракетостроительными предприятиями, занимаются обработкой тяжелых сталей, требующих специального оборудования.

Директор ПАО «Протон-ПМ» Дмитрий Щенятский выразил удовлетворение тем, что несколько лет назад на предприятии было принято решение о совместном с ПЗМЦ производстве станков. «Это был совершенно новый опыт для нас, — вспоминает господин Щенятский. — Предприятие специализируется на производстве ракет-

Председатель совета директоров АО «СТП «Пермский завод металлообрабатывающих центров» Иван Аверьянов

ных двигателей и газотурбинных электростанций серии «Урал». И именно на участке сборки последних мы собрали первые станки, отработали технологию и конструкторскую документацию. Это огромный опыт». По словам директора ПАО «Протон-ПМ», первые образцы станков испытывались на предприятии, в результате чего стало понятно, что они способны обрабатывать жаропрочные и сложные сплавы. После этого было принято решение о серийном производстве токарных обрабатывающих центров. Опытные изделия успешно работают на предприятии уже несколько лет. «Хочу пожелать новому заводу расширения линейки оборудования и выполнения производственных планов», — поздравил партнеров Дмитрий Щенятский.

Мощности нового производства сейчас позволяют изготавливать станок за шестнадцать дней. Руководители проекта признают, что при оснащении предприятия использовались лучшие образцы импортного оборудования, но по возможности пытались привлечь отечественных производителей. Часть изделий, например крупногабаритная, была произведена в Перми. Многие образцы, в том числе и комплектующих для продукции ПЗМЦ, впервые изготавливались на территории нашей страны по уникальным чертежам. Например, станины для первых образцов станков ПЗМЦ закупались за границей, но теперь их

производство освоило одно из отечественных предприятий.

«Новые скорости, мощность, габариты изделий российского машиностроительного комплекса требуют использования самых современных материалов, которые нужно обрабатывать. Именно для таких технологий и производится наше оборудование», — отметил автор идеи создания в Прикамье станкостроительного производства, председатель совета директоров АО «СТП «Пермский завод металлообрабатывающих центров» Иван Аверьянов.

Господин Аверьянов добавил, что этот проект состоялся благодаря содействию множества людей. «Я хочу поблагодарить всех, кто пять лет назад поверил в эту идею, — заявил он. — Спасибо «Протону-ПМ», который увидел в нас будущее, спасибо Минпромторгу, который в условиях кризиса мог найти деньги на развитие отечественного станкостроения, спасибо «Станкопрому», который днями и ночами помогал нам в достижении поставленных целей». Сейчас, по словам господина Аверьянова, перед ПЗМЦ стоит задача по производству в этом году 110 единиц оборудования. В перспективе на новой площадке ежегодно будет производиться до 200 изделий. «Производство высокотехнологичной продукции в этой отрасли — залог успеха не только нашего предприятия, но и всего нашего региона и всей страны», — убежден Иван Аверьянов.